

Ли Мезина

ДОЧЬ
СЕВЕРА

——
ГОРЯЧЕЕ СЕРДЦЕ

Ли Мезина

Дочь Севера. Горячее сердце

«Автор»

2024

Мезина Л.

Дочь Севера. Горячее сердце / Л. Мезина — «Автор», 2024

Вторая книга цикла. Я спряталась от отца и обязательств, которые он хотел на меня возложить. Чтобы столкнуться с ещё большей ответственностью, доставшейся от матери. Как мне разобраться в магии? Как спасти родной север от врагов? Как не опозорится простой травнице при дворе самого короля? А главное, как унять предательскую дрожь по телу, от одного лишь взгляда чёрных глаз. Ведь я не могу простить! Только сердце не хочет ничего слушать, и не смотря ни на что тянется к гвардейцу.

© Мезина Л., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	24
Глава 7	28
Глава 8	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Ли Мезина

Дочь Севера. Горячее сердце

Глава 1

Лиабэл Северная

Влетит мне. Однозначно влетит. Мне миллион раз говорили правила, а я все равно опаздываю. Точнее уже опоздала. Если уж быть честной, то просто катастрофически опоздала.

Хотя я и идти не хотела. Хотела больше умереть. Или провалится в бездну. Да что угодно, только бы не идти. А главное не встречается, не видеть!

Куда делась моя прекрасная, размеренная жизнь? Полная друзей, любимой работы и уютных вечеров с Ба. Почему она превратилась в какой-то стремительный водоворот из проблем и горя? В котором я вижу только смерть, врагов и неожиданно свалившийся на меня долг.

Боги, столько времени, чтобы завоевать уважение, настроить быт... и все коту под хвост! Что теперь от меня останется? Наш Лостиркуд хоть и именуется столицей севера, но все равно слишком мал. Здесь шило в мешке не скроешь, а значит и моя тайна скоро таковой быть перестанет. Как же сказал главный целитель? Сердце истинной дочери севера наконец смог растопить гвардеец по распределению? Только боюсь обсуждать скорее будут, как он его разбил. Растоптал. Уничтожил.

Даже мимолетная мысль снова выбила весь воздух из лёгких. Я еле плелась, но опять остановилась. Слезы накатили на распухшие красные глаза. А губы пришлось прикусить, причём судя по солоноватому привкусу, я перестаралась. Вытерла кровь с нижней растрескавшейся губы и заторможенно уставилась на ладонь.

Она слегка подрагивала, то ли от приближающейся истерики, то ли от зверского холода. На бледной коже размазалось красное пятно. Испачканная ладонь. Хотя я вся чувствую себя такой же. Грязной...

Быстро сую руку в снег и им же начинаю растирать лицо. Все, Лиа успокойся! Ты не для того провыла на Луну до поздней ночи, чтобы сейчас заниматься тем же самым. Мы же договорились – одной истерики достаточно. На другие у нас нет времени!

Давай же, соберись! Подумаешь, разбитое сердце... не ты первая, не ты последняя! И душу твою никто на куски не рвал, сама виновата! Придумала себе образ, влюбилась в него, отдалась и доверилась, хотя никто ничего тебе не обещал. И дыры в твоей груди нет, хватит подбирать метафоры, как сопливая девчонка! Может тебе все ещё восемнадцать зим, но мозгов то должно быть побольше!

Ругая себя и чувствуя как лицо начинает уже гореть от моего растирания снегом, встаю и снова плетусь к гвардейскому корпусу. А ведь должна бежать со всех ног! Вот уйдёт сейчас отряд в Имперскую столицу, как буду добираться?

Скривилась. Может никак? Может ну его? Может все эти сны, просто ошибка? Да, конечно! Горги с ногами приближающиеся к нашим стенам, тоже ошибка. Убитый дед Вэгл и покушение на меня, тоже ошибка. То что Ба рассказала про наш род и медальон матери, который мне надо вернуть, тоже ошибка. Демоны бездны, почему именно я?

Вдох. Выдох. Успокойся Лиа, ты же храбрая девочка. И глупая. Но сейчас важнее то, что храбрая. Тебе нужно найти в себе силы. Тебе нужно отправится в Колдтранд. Тебе нужно встретится с отцом. Вернутся и защитить север!

Думай об этом! Думай о своём любимом крае, о людях, даже об оранжереи! Все это в опасности, сама же видела. Нашему городу просто не выстоять против армии, которая прибли-

жается с каждым днём все быстрее. А ты сможешь помочь! Ты сможешь пробудить легендарную силу земли, чтобы защитить север. Ты сможешь пережить и это путешествие.

Как будто это первый высший аристократ, который вытер об тебя ноги. Сама знаешь, что если человек не усваивает урок, жизнь его повторяет. И если ты с первого раза не поняла, что напыщенным и самодовольным аристократам нельзя доверять, то сама виновата!

Кулаки сжались сами собой. Дура! Ну какая же идиотка! Все ведь знала! Ладно не все... не знала что высший аристократ, но и без этого понимала, он и я из разных миров. Осознавала и все равно отдала ему своё сердце, раскрыла душу и потеряла саму себя. Вот теперь получай. Второй урок по той же теме даётся сложнее. Точнее совсем плохо.

Боги, как же отвратительно! Глаза закрылись сами собой, а в мыслях вихрем пронеслись фразы вчерашнего вечера.

– Если хочешь устроить скандал, встретится с моей семьей, то мама предложит меньше. Так что не терпи и не жди, бери что дают. Поверь, здесь достаточно. Золота.

Как удар под дых. Как кинжал в спину. Как камень брошенный прямо в голову. Я вспомнила, как меня жалило каждое слово сказанное человеком, которого, как мне казалось, я знала. Которому безоговорочно доверяла. Которого полюбила всем сердцем.

– Прости, придется тебе довольствоваться денежной компенсацией за подпорченную честь. Предложения руки и сердца не будет.

Мне было физически больно. Словно кожу облили ядом. Хотя каждая его фраза и была как яд. Только какой бы хорошей травницей я ни была, все равно не знала противоядия. Оставалось надеяться, что это агония когда-нибудь меня отпустит и перестанет терзать. Или хотя бы убьёт, чтобы не было так мучительно больно.

– Называй уж полное мое имя, со всеми приставками. Ты как никак разговариваешь с Гастилем диль ван хейзен Примондом.

Я совсем не знала, что делать. Встретилась с жестокой реальностью, увидела мужчину, который уничтожил меня. И не придумала ничего лучше, чем убежать.

Скрылась в сторожке дела Вэгла, надеясь лишь на то, что народ гуляет, да и сама избушка стоит поодаль. А значит никто не услышит моих криков. Да вот только они не помогали. Только горло зря посадила, теперь помимо красных глаз, у меня ещё и севший голос.

Я не знаю сколько билась в истерике? Сколько потом тихонько скулила в углу? Сколько лежала ничком в холодном и темном доме моего дорогого, почившего деда Вэгла. Как бы мне хотелось, чтобы он был рядом. Спрятал меня и спас от этого ужасного мужчины. Как уже один раз делал в детстве. Увёл бы в лес... вот только никого не осталось, а заставлять Ба за меня заступаться не хотелось.

Ни на секунду не верю, что моя старушка купилась на историю с простудой. С утра она слишком цепко осматривала мои дрожащие руки, красные глаза и недовольно качала головой при звуках севшего голоса. Но не стала настаивать, лишь собрала укрепляющий сбор в дорогу. Только когда я убирала его в рюкзак, по запаху поняла, что травы там успокоительные. Говорю же, моя Ба мне точно не поверила. Видно не стала нагнетать перед сложной дорогой.

Вот видишь Лиа, даже она не стала, и ты может перестанешь? Что измениться? Все равно встреча неминуема. Хотелось бы ее, конечно, отложить, желательно на всю жизнь, да вот только когда мне везло? Правильно никогда! И теперь вместо того чтобы залечивать раны и приходить в себя, мне нужно тащится практически в разгар зимы в имперскую столицу в его компании.

Разве не чудесно? Зато сможешь сразу испытать весь позор этого мира. Боги, я не справлюсь. Не смогу. Просто не получится.

Я замерла в конце улицы. За углом дома начинается площадь перед гвардейским корпусом. Где по идее меня должен дожидаться отряд, который направляется в Колдтранд. Даже не знаю чего хочу больше, чтобы они все ещё были там, или чтобы ушли...

Я делаю шаг. Второй. Пока приходится слишком внимательно смотреть под ноги, сил поднять взгляд просто нет. Пока достаточно и того, что я передвигаю ноги, причем в направлении туда, а не обратно. Пока есть ещё пару мгновений, всего пару...

– Лиабэл, да что с тобой такое! Почему ты так долго? – возмущённый голос командира северного корпуса дал мне ориентир и я подняла взгляд четко на источник звука.

Вот и Баригор, стоит прямо передо мной, хмурится. Сильно хмурится. Невысокий, но широкоплечий мужчина, грозно сложил руки на груди и сверлит меня недовольным взглядом зелёных глаз. Русые короткие волосы торчат из картуза, густые усы как ёжик над поджатыми губами. Привычной улыбки нет, Баригор диль Базматти только хмурится. Однако вид его слегка тушует, когда я поднимаю на него затравленный взгляд.

Даже боюсь представить как я смотрюсь, перед этим одетым с иголочки в темно синюю форму командиром. Опухшие глаза, обычно ореховые, но сейчас настолько покрасневшие, что цвета совсем не видно. Они и так у меня огромные, а сейчас вовсе занимают половину бледного лица. Даже веснушки поблекли, а про сероватую кожу вообще молчу. Губы, обычно полные, искушены и потресканы. Волосы я полностью спрятала под ярко-желтую вязаную шапку, но уверена, что несколько огненных выющихся прядей уже выпали. Болотные штаны некрасиво заправленные в высокие сапоги, такой же свитер торчащий из под косматого тулупа и старый потрепанный рюкзак. Я замоталась шарфом, чтобы скрыть как можно больше, но сейчас пришлось его подтягивать, потому что он явно сполз.

– Баригор, я простудилась, прости, поэтому и задержалась, – прокаркала я, натягивая шарф до самого носа, в тщетной попытке скрыть, как можно больше.

– Лиа, как же ты так умудрилась? – тон командира смягчился, а взгляд стал скорее сочувствующим, – Как же ты теперь? Сама понимаешь, мы не можем замедляться.

– Все будет хорошо, я не отстану, – пробурчала в ответ.

– Уверена? Может лучше я сам, ну встречусь, – мужчина запинался и явно не мог подобрать слов, – в общем, ты поняла с кем.

– Не стоит, – невесело хмыкнула я – не уверена, что у меня получится. Уж тебя он точно слушать не станет.

– Лиа, ты слишком строга, пойми же...

– А ещё слишком слаба, – некрасиво перебила я – прости. Баригор, это мой путь, и мне нужно его пройти. Все будет хорошо. Я запаслась сборами, не переживай за меня.

Повисла тишина. Я смотрела на командира, а он изучал меня. Боги, пожалуйста! Сжальтесь хоть немного! Я надеюсь мне не придётся сейчас его уговаривать, потому что совсем не уверена, что буду этим заниматься.

– Боб мне в лоб! – выругался он – Видят Боги, даже Мираща не вьёт из меня веревки так как ты.

– Хочешь, дам ей пару уроков? – криво усмехнулась.

– Демоны с тобой! Хочешь в бездну меня отправить? – рассмеялся командир.

– Что ты, как же мы без тебя? – не сдержала улыбки и я.

– Лиа, тогда пойдёшь со мной, будем замыкающими. – Баригор стал серьезным и тон его хоть перестал быть раздраженным, но звучал строго, – Понимаю, что ты привыкла бежать впереди, но мне надо за тобой приглядывать. Только так, иначе не возьму.

– Согласна! – без запинки ответила. Я и так планировала спрятаться в хвосте делегации, а теперь не придётся даже придумывать объяснение своему странному поведению.

– Отлично! – командир кивнул, развернулся и продолжил обращаясь уже к построению, – Ну что ж, в путь. Норт, я на тебя рассчитываю, остаёшься за старшего в корпусе. Готовь Лостиркуд к обороне, занимайся запасами, начинайте делать укрепления и ловушки, согласно схемам.

– Так точно!

– Мы с Лиабэл будем в арьергарде. Камар, Родж, держитесь середины и головой отвечаете за документы. Новенькие идёте в авангарде и внимательно следите за дорогой. Все сигналы уже повторяли, так что не будем терять время. Двигаемся до обеда, без перерывов, средним темпом. Я дам сигнал, по привалу. Все ясно? Тогда в путь, мы не можем терять время.

– Так точно!

Я вздрогнула от рапорта по готовности. В многоголосье мужчин, сразу узнав низкий, рычащий тембр. Который отозвался дрожью по телу и острой болью в груди. Который заставлял меня гореть и вчера обратил в пепел. Который я узнаю из тысячи и ненавижу всем сердцем. Ненавижу, я сказала!

Баригор ушёл к своему походному рюкзаку, а я медленно опустила взгляд в пол. Меня затрясло, кожа буквально загорелась. И я знаю от чего. Точнее от кого.

Не смотри Лиа, не надо. Сейчас процессия выдвинется, на привале у тебя могут быть свои женские дела. Да и вообще дорога займёт не больше седмицы. Время пролетит незаметно, только держи себя в руках.

Но в груди продолжало ныть. Тянуть. Колоть. Я ощущала на себе этот прожигающий взгляд. Требующий. Подавляющий. И я сдалась. Мне даже думать не пришлось или искать. Безошибочно поднимаю глаза и сразу же тону в чёрной бездне.

Там нет больше синих и фиолетовых искр. Нет веселья и смешинок. Только чёрная пустота. Поглощающая, пугающая, беспросветная. Сама бездна смотрит на меня. Хотя нет хуже.

На меня с нечитаемым выражением лица смотрит Гастиль диль ван хейзен Примонд. Гвардеец по распределению разбивший мое сердце. Аристократ высшего сословия, который пытался откупиться за мое тело. Мужчина, который медленно развернулся и ушёл вперёд.

Кстати выглядит он прекрасно, наверное, и выспался хорошо. Как-то отрешенно думаю я, пытаюсь удержать рвущиеся из груди крики и застилающие глаза слёзы.

Глава 2

Гастиль диль ван хейзен Примонд

– Уберите свои паршивые деньги, – охрипшим голосом проговорила девчонка – Господин диль При...

– Отчего же только диль? – да она ещё смеет продолжать свой спектакль?! Я скривился от глупости всего происходящего. – Называй уж полное мое имя, со всеми приставками. Ты как никак разговариваешь с Гастилем диль ван хейзен Примондом.

– Господин Гастиль диль ван хейзен Примонд, уберите свои поганые деньги, – травница смотрит на меня. Дрожит, смахивает слёзы, но все равно смотрит прямо, с вызовом, – и больше никогда ко мне не приближайтесь.

– Что даже в конкурсе бегать не будешь? – девчонка уже уходит. Вот только, наверняка, чтобы продумать новый план.

– Я хочу убежать только от вас, – даже не поворачиваясь ответила рыжая.

И действительно побежала. А я просто смотрел. Прямо как в день нашей встречи. Только тогда это разжигало интерес, а сейчас сжигало изнутри.

Закрыв глаза. Так, ничего не случилось. Во всяком случае ничего нового. Все это ты уже проходил. Разве забыл свой первый жизненный урок? Ты наследник высшего сословия аристократии, людям всегда будет от тебя что-то нужно. Просто в этот раз ты не узнал, что именно с самого начала. Впрочем как и тогда, когда усвоил эту неприятную истину.

Сколько же мне было лет? Шесть? Может семь? Родители никогда не занимались моим воспитанием. Это не соответствует нашему положению. Для детей в нашем круге нанимаются учителя, ищутся няни. Конечно, ведь у матери с отцом есть заботы поважнее. Кто будет плести интриги в имперском дворце, держать лицо нашего рода и заботиться о безопасности короля? Не тратить же драгоценное время на отпрыска. Пусть он и просит об этом каждый краткий миг встречи.

Зато у меня была няня. Роллет Горх. Слегка полная, невысокая, совершенно обычная женщина, с самым добрым сердцем в мире. Так мне казалось. Она воспитывала меня с малолетства. Всегда была на моей стороне, старалась прикрыть детские шалости. А если уж я попался и сидел наказанный, то тихонько приносила мне вкусняшки, книги, деревянных солдатиков, чтобы подбодрить. Она была такой мягкой, надежной. Маленькому ребенку казалось, что сами Боги, послали ему такую няню, чтобы извиниться за черствость и безразличие родителей.

С годами я привязывался к няне все сильнее. Не было больше ни одного человека, что поддерживал бы меня и безоговорочно прощал. Я же в ответ любил эту женщину сильнее матери. Так сильно, насколько способно маленькое сердце мальчишки. Которое было убито горем, когда мне сообщили о ее смерти.

Казалось солнце поблекло и краски потухли. Настолько серым стал мир в один миг. Я лишился доброты, тепла и ласки. Потерял единственного человека, который ничего от меня не требовал, которому ничего не было от меня нужно.

Поэтому когда прошло полгода и я прогуливался по главной площади, в очередной раз сбежав с опостылевших уроков, сначала не поверил собственным глазам. Роллет Горх. Она шла с какой то госпожой под руку, чинно прогуливаясь и ведя светскую беседу. Моя няня... моя почившая няня...

Я метнулся за ней. Но то ли Боги решили продлить эту злую шутку, то ли для малолетнего пацана это было слишком сильное потрясение. В любом случае, двинулся я на ватных ногах, не в силах окрикнуть любимую няню. Зато прекрасно слыша ее диалог с подругой.

– Не говори! Думала никогда не вырвусь из этой клетки! – причитал голос, что так часто рассказывал мне легенды и успокаивал перед сном.

– А как же мальчик? Ты говорила, он к тебе привязался? – удивилась незнакомая госпожа.

– Не все ли равно! – фыркнула няня – Он мне никто. Очередной мелкий аристократ. Вечно несчастный и недовольный. Видите ли ему одиноко. Знал бы он настоящие проблемы, не стал ныть как девчонка. Платили хорошо, я хорошо работала. А в новой семье предложили больше, вот я и ушла.

– Ты бессердечна, подруга, – рассмеялись ей в ответ.

– Нет, бессердечны они. Демонов аристократы, а я просто беру от них все что могу, – пожала плечами та, что заменяла мне мать.

– Ну денег ты с них взяла достаточно, – похихикала вторая.

И они продолжили свою прогулку перебивая мне кости. А я замер посередине площади, как будто меня оглушили. В моей маленькой голове просто не укладывалось такое огромное предательство.

Единственный человек. Одна в целом мире. И та оказалась переживала за меня, пока ей хорошо платили. Это погрузило меня в такую печаль, на которую только способно детское сердечко.

Зато закалило и подготовило к дальнейшей жизни. Где всем и правда всегда что-то нужно от наследника высшего сословия аристократического рода. Деньги, связи, возможности. Причины всегда разные. Как и методы достижения. Чего только не было за эти годы. И попыток подружиться, и вымышленная любовь, и наигранная страсть. Все это с каждым разом меньше трогало мое сердце. Потому что оно все больше черствело.

Я стал предвзят, скуп на чувства и пренебрежителен к окружающим. Сложно доверять людям, которые продолжают плевать в твою душу. Самое обидное, что меня это и не волновало. Ведь казалось совершенно нормальным, особенно для круга молодых аристократов, где все были такими же. Надменными, циничными, с потерянной верой в настоящие чувства. А потом меня распределили на демонов Север.

– Гвардеец Примонд, с вами все хорошо?

С трудом открыл глаза и увидел торговку с рынка, с двумя детьми. Мы с ней уже встречались сегодня. Кажется Салли.

– Благодарю, просто задумался, – окинул взглядом площадь, но травницы нигде не было. Ушла, это к лучшему.

– А где Лиа, убежала на конкурс по скорости? – женщина пристально меня изучала. И судя по ее скрещенным рукам, увиденное ей не нравилось.

– Кажется. Простите, завтра мне рано выдвигаться и нужно уже отдыхать. Поэтому мы разошлись, – я встал, собираясь уходить.

– Это вы зря, – причмокнула торговка, – наша Лиа обычно расходиться раз и навсегда.

– Вы это о чем? – раздраженно бросил в ответ.

– Узнаешь, гвардеец. Ещё узнаешь, – помотала женщина головой, а потом добавила, указав на бочонок, используемый в качестве стола, – не забывай вещи, коль собрался уходить отдыхать.

Я бросил взгляд на мешок с деньгами. Хотелось стереть его в порошок.

– Салли, знаете, а передайте, пожалуйста, его Лиа, – голос предательски дрогнул на имени, что ластится как зверёнок, – она забыла.

– Заберите деньги, гвардеец Примонд, – строго, даже резко ответила женщина, при этом вся она подобралась, будто собиралась бросаться на меня с кулаками, – и радуйтесь, что я не засунула их вам прямо в глотку.

– Что вы себе позволяете? – я скорее удивился, чем разозлился. Нечасто со мной спорят рыночные торговки.

– Это что ты себе позволяешь, щенок? – процедила женщина – Решил откупиться? Не испытывай Богов и мое терпение, пошёл вон! Я тебе, не Лиабэл, разукрашу напыщенную морду, мне потом Баригор ещё спасибо скажет!

– Уверены, что сил хватит? – не сдержал ядовитой усмешки.

– Так я не одна буду, не переживай. Думаешь за сироту никто не вступится? Да весь север тебя до Колдтранда гнать будет! – после чего она хищно сверкнула глазами – Да и в Имперской столице будет кому встретить.

– Это тот, к кому она по личным делам собралась? – опешил я. Кто ещё ждёт рыжую в столице? Неужели правда кто-то ждёт?

– Это уже не твоё дело, – бросила Салли и уже разворачиваясь добавила – жаль, что поймёшь ты это слишком поздно.

Женщина схватила детей и унеслась прочь. Я же забрал треклятый мешок и побрел в противоположную сторону.

Мысли начали роиться в голове. Вопрос возникал за вопросом. У неё есть дела в Колдтранде? Они связаны с ее снами? Или со свободой, которую ей пришлось отвоевывать?

Стоп! Это подруга, она что хочешь наплетет. Почему я вообще ее слушаю? Все просто – потому что хочу.

Хочу поверить, что все это лишь недоразумение. Что девчонка правда чистое и настоящее создание. Что она не использовала меня с целью выскочить замуж или разбогатеть. Вот только факты говорят об обратном.

Она избегала меня, в прямом смысле шипела во время разговоров, даже усыпила! Она начала общаться с Вайлоном, провела с ним ужин, гуляла всю ночь. И только потом в ней проснулась забота. Только после этого она стала сама искать со мной встречи. Только, когда узнала кто я.

Так что спектакль удался на славу, вот только главному зрителю все-таки во время указали на фальш в игре. Демоны бездны, я ведь собирался разговаривать с родителями! Эта рыжая бестия настолько проросла во мне, что я планировал ставить их в известность, даже не спрашивая дозволения.

Вот и откат. Остановился на улице, схватившись за волосы. Что же делать? Что же мне делать? Я люблю ее! Так сильно ее люблю... только горькая усмешка сама исказила губы.

Не ее. Я люблю образ, который мне показывали. Верный, самоотверженный, смешливый. Такой искренний и настоящий. Такой, что даже я поверил. Идиот!

Я бродил пол ночи. Сам не знаю почему не уходил с праздника. Наверное, чтобы не рыдать, как девчонка. Все-таки в толпе привычка держать лицо, не позволяла даже сбить дыхание. Но когда уже последние гуляки стали собираться по домам, мне тоже пришлось направиться на постоялый двор.

Я умылся ледяной водой, собрал вещи, пытался заставить себя спать. Но вместо этого лишь раз за разом отгонял образ огромных ореховых глаз. Полных слез. Эти демоновы слёзы! И почему они выглядят так натурально! Так по-настоящему...

На построении я не слушал ни слова. Командир повторял план, Вай пытался что-то у меня узнать. Но в голове шумело, а перед глазами стояла мутная пелена.

Мы ждали. Ждали ее... вот только, забери меня бездна я даже не знаю что лучше, если она придёт. Или если не придёт.

На конце площади появляется маленькая и тонкая фигурка. Методично передвигает ноги, приближаясь к нам. Не поднимая головы. Решила спрятаться? От меня? Когда нам предстоит седмица самой ужасной дороги по северным землям в зиму? Какая-то глупость!

Она разговаривает с командиром. Я не могу уловить суть разговора, потому что нахожусь словно в соседней комнате и слышу лишь отдаленные голоса. Но я вижу. Прекрасно вижу ее.

В своём обычном косматом тулупе, дурацких штанах, совершенно неподходящих к сапогам. Кутается и прячется в шарф, а на голове аляпистая желтая шапка. Хотя детали не имеют значение. Абсолютно никакого значения на фоне красных, опухших глаз.

Меня словно ударяет молния и я не в состоянии отвести взгляда от травницы. От бледного лица, слегка дрожащих рук, пушистых ресниц и демоновых заплаканных глаз! Почему она плакала? Какая к бездне простуда? Что так сильно огорчилась, что ее план раскрыли? Или? Или...

Не будь большим идиотом, чем ты себя уже показал. Достаточно! И если девчонка планирует и дальше играть свой спектакль, то ее право! А тебя это никак не касается. Никак!

Только вот сейчас перестану смотреть на бестию. Видеть даже сквозь одежду хрупкую фигуру, нежную кожу. Вспоминать какой отзывчивой она была в моих руках. Как обжигали ее неловкие поцелуи и какое наслаждение дарили скромные ласки. Раздери меня бездна! Лисичка, маленький зверёк, которого я казалось поймал. И которого никогда не существовало.

Суета, приказы, все начинают выдвигаться в путь. А она поднимает на меня взгляд. Смотрит прямо в душу. Только вот понять, что кроется за этими потемневшими глазами цвета мёда я не могу. И выдержать это тоже не могу. Как она смеет смотреть в самое сердце, когда сама его и уничтожила?

Это будет долгая дорога. Очень долгая дорога.

Глава 3

Лиабэл Северная

Мы шли по имперскому тракту. Но если в остальное время года – это была широкая дорога, на которой спокойно разъезжаются караваны, то зимой на севере она превращалась в едва угадываемую тропу.

Наши земли обычно покидали до первых серьезных морозов. Любители путешествовать восторгались снежными пейзажами только в раннюю зиму, а потом спешили покинуть север. Их можно понять, ведь зимой нас отрезало от остальной империи. Дороги заметало, дул пронизывающий ветер, а метели и бураны могли разыграться в любой момент.

– Лиа, надеюсь, когда ты обуздаешь эту демонову силу Земли, то первым делом стабилизируешь эфир, – пробурчал командир. Мы уже приближались к обеденному привалу, поэтому порядком вымотались.

– Баригор, ты о чем? – удивилась я.

– Как о чем? О невозможности поставить портал, не рискуя при этом попасть в бездну! – воскликнул командир, а потом видя мое недоуменное лицо, стукнул себя по лбу – Вот же! Я все время забываю, что ты не обучалась магии. Хотя погоди, мы с Ролженом тебе вроде рассказывали.

– Что именно? – честно, я сосредоточилась и пыталась что-то вспомнить. Вот только мозг, который отключился ещё вчера, отдав все бразды правления чувствам, что затопили меня с головой, категорически не хотел включаться.

– Ну как же Лиа? – Баригор натянул картуз и пригладил усы, покрывшиеся инеем – Маги уже давно обнаружили на севере альтернативный источник магии, который сосредоточен в земле. Вот только штука в том, что с наступлением зимы, сила земли начинает фонить так, что буквально глушит эфир.

– Вы говорили только о самой силе земли, когда мне приснился первый сон, – мысли в голове потихоньку начали формулироваться, – но... что вообще значит глушить эфир?

– Вот тебя если бандит палкой по голове шарахнет, это что значит? – усмехнулся Баригор.

– Что я потеряю сознание? – мужчина закивал чтобы я продолжала – Что я перестану соображать? Что грохнусь без чувств? Что меня оглушили? Баригор, что за дурацкий вопрос! – не выдержала я, а командир и вовсе рассмеялся.

– Все верно Лиа, и все определения идеально подходят. Вот только в роли бандита выступает сила земли, а в роли тебя эфир. Поэтому и получается что магия работает, но цепочки заклинаний могут потеряться. Неужели ты думаешь иначе мы не поставили бы портал?

– Да откуда же мне то знать! – с удивлением воскликнула, а потом не удержалась от шпильки – В отличие от вас, я не привыкла полагаться на магию. Вы поди и в отхожее место порталы ставите.

– Ну наконец-то, – расхохотался Баригор – узнаю нашу Лисичку! А то сильно тебя простуда накрыла, весь день идешь молчишь, слова из тебя не вытянешь.

– Точно, командир, я тоже заметил, – вдруг раздался голос Родша, заставивший меня вздрогнуть.

Нет, старого гвардейца я не боялась. Я боялась того, что мы догнали отряд. Точнее определенную часть отряда...

– Да, Лиа, тебе стало полегче? – к диалогу присоединился Камар, и я не могла его игнорировать.

– Если ещё не будете спрашивать меня каждые пять минут, то скоро совсем поправлюсь! – я неловко посмотрела на гвардейцев, стараясь не обращать внимания на массивную

фигуру, стоящую поодаль к нам спиной. За что кстати ему большое спасибо! Поэтому чуть бодрее добавила – Спасибо! Но все хорошо.

– Ты всегда так говоришь, – причмокнул Баригор.

– Точно, уверен, будь у неё хоть лихорадка, все равно пошла бы с нами, – поддакнул Камар.

– Да, у неё поди и лихорадка, ты посмотри, она же серая! – вскинул руки Родж.

– Эй, – шикнула я. Может мой внешний вид и оставляет желать лучшего, но им то какое дело! – вам обсудить больше нечего? Баригор, сколько будет длиться привал?

– Думаю минут тридцать. На костёр нет времени, поэтому перекусываем и снова в путь. Лучше пораньше начнём готовиться к ночлегу, – быстро сориентировался командир.

– Вот и славно, – я скинула рюкзак и направилась в противоположную сторону от одного каменного изваяния, который даже не удосужился повернуться, – тогда подойду через тридцать минут.

– Не понял, лиса, ты куда? – удивился Родж.

– По своим лисьим делам, – я уже топала в сторону леса.

– Лиа, а ну стой, – я оглянулась на Баригора, а тот сверлил меня взглядом, – тут вообще то небезопасно, возьми с собой новенького, так...

– Нет! – чуть громче, чем надо крикнула я. Ладно очень громко крикнула. Поэтому постаралась улыбнуться и уже спокойнее добавила – Новеньким я сама больше про безопасность в лесу расскажу. А компания мне сейчас будет только мешать. Баригор, у вас свои гвардейские дела. А у меня свои.

– Лиа, так ты же сама говорила, что все травы погибли с наступлением заморозков. Какие дела? – изумился Камар.

– Такие! – гаркнула я. Да чего они все прицепились к этим травам! – Все, не мешайте мне, и сами время не тратьте.

И я быстро припустила в пролесок. Успокоилась только когда немного скрылась за деревьями. Прислонилась спиной к стволу и прикрыла глаза.

Вот видишь, Лиа! Мир не рухнул, ты сквозь землю не провалилась, а сердце твоё не остановилось. Больно – безусловно. Трудно дышать – ещё как. Трясёт от его присутствия – так дорога дальняя, а идти нам на разных концах построения. Ничего потерпишь. Потерпишь!

Снова стала растирать лицо снегом. Будет иронично, если я и правда простужусь. Но уж лучше так, чем снова разрыдаться. Уверена, что глаза только-только стали принимать обычный облик.

Все будет хорошо. Пережили смерть мамы, пережили малодушие отца. Переживем и предательство любимого. Если ещё мое тело, вспомнит кому оно принадлежит, перестанет трястись и гореть от одного его присутствия, вообще можно считать жизнь наладится!

Я перекусила в одиночестве, выпила уже холодный, но не потерявший своих свойств успокаивающий отвар из фляги. Вот и все. Время возвращаться. Я не отступлюсь. А если надо будет переступить через собственные чувства, ради всех близких мне людей, что ж... не в первый раз.

Гастиль диль ван хейзен Примонд

Девчонка возвращается ровно ко времени. Идёт напрямую к рюкзаку. А командир объявляет, что мы выдвигаемся дальше. С превеликим удовольствием!

Идти впереди очень хороший способ не видеть никого из членов небольшого отряда. Ещё будь способ не слушать постоянную болтовню Вайлона, путешествие стало бы совсем сносным. Хотя кого я обманываю?

Это невыносимо! Я заставляю себя не думать о ней. Не прокручивать раз за разом наши встречи, разговоры. Не искать в них то, чего там быть не может. Не видеть перед глазами ее

плавные изгибы, пухлые губы, открытую улыбку. Не слышать звонкий голос, громкий смех, тихие стоны. Да прогуляться в бездну проще!

Гипнотизирую однообразный пейзаж. Пытаюсь сосчитать деревья. Различить оттенки белого снега. Даже честно старался вслушиваться в бесконечные разговоры лучшего друга. Но все бестолку...

– Гас, эй? Ты меня вообще слышишь? – в очередной раз окрикает меня Вай и зло сверкает зелёными глазами.

– А ты ещё не понял? – тяжело вздохнул – Прости, друг. Я сегодня не лучший собеседник.

– Да это и так ясно, – фыркнул он, – сегодня, завтра, всегда.

– Но это не значит, что ты вдруг стал резко сильнее, – пихнул его локтем.

– Ну хоть какое-то движение, – усмехнулся Вайлон, – а то впору с деревьями начинать общаться. Хотя и они поактивнее будут.

– Спасибо, – я улыбнулся другу, – что рядом.

– Как всегда, – задрал нос блондин, поправляя выбившиеся пряди, – чтобы ты без меня делал?

– Проходил бы распределение в имперском корпусе, а не в богами забытой дыре? – я вопросительно изогнут брови.

– Чего это? – слегка визгливо возмутился Вайлон – Вообще, это ты решил вести наследнику девиц порталом!

– Ага, – я чуть скривился, терпеть не могу, когда он начинает впадать в свои любимые истерики. По сути мы с парнями и не спорили никогда с Вайлоном, себе дороже – а кто уговорил меня пойти на те посиделки?

– Так кто же в здравомыслящем уме отказывается от вечера в компании будущего короля? – искренне изумился друг.

– Я, – жестко ответил, – я всегда отказываюсь. Потому что на таких вечерах ты даже пообщаться не сможешь, только, – но увидел как в зелёных глазах пляшут смешинки, махнул рукой, – Боги, да перед кем я распинаясь?

– Дурак ты, Гас! – рассмеялся Обернан – Там и не надо общаться. Надо примелькаться, завести знакомства, войти в круг. Хотя тебе этого не понять. Что имеешь с рождения, тому не знаешь цену.

Я пожал плечами и снова сосредоточился на созерцании оттенков белого. Вот этот снег горит голубыми искрами, а тот сугроб кипенно-белый. Ближе к лесу снег чуть серее, а на солнце местами перебивается словно жемчуг.

Это интереснее, чем продолжать избитый разговор снова. Вайлон стремится в высшее общество. Стремится прыгнуть выше своего низшего сословия. Стремится войти в круг сильнейших нашей империи. Поэтому раз за разом тащит меня на званые ужины, вечерние посиделки, балы и так далее. Причём друг чувствует себя там, как рыба в воде. Пока я стою с постной миной, отсчитывая приличное время, чтобы уйти. Может он прав, и мне просто приелись все эти мероприятия с детства? А может нам и правда стоило поменяться местами при рождении?

Вайлону очень шли все эти интриги, пустые, бесконечные разговоры, ночной образ жизни. Мы с парнями уже давно перестали реагировать на его слегка склочный и истеричный характер. В конце концов, у всех свои недостатки. Порт, вон вообще храпит так, что с непривычки не сможешь уснуть под это страшное дребезжание.

Но чего не отнять у зеленоглазого друга, так это легкости. Отходчивый, смешливый, с бесконечным запасом историй! Уже сколько лет мы дружим, а они все не заканчиваются. За это я его искренне любил. Да и вообще наша шестерка друзей была для меня ценнее, чем любое светское общество аристократов. Поэтому когда Вай настаивал на очередных посиделках, я просто не мог ему отказать.

Начало темнеть, и мы стали подыскивать поляну для ночлега. Солнце сядет очень быстро, так что времени у нас не много. Благо, подходящее место нашлось и мы остановились дожидаться отряд. Подошедшие Камар и Родш согласились с нашим выбором. Поэтому осталось только услышать финальное слово от командира.

Когда командир с девчонкой появились, я лишь усилием воли заставил себя отойти и отвернуться. Не нужно слушать, смотреть. Лишний раз только травить собственную душу. И когда мне поручили таскать и просушивать хворост, мысленно поблагодарил богиню удачи. Ещё не хватало обустривать лагерь, пока травница занимается ужином.

Я с таким остервенением рубил поленья. С какой то филигранностью просушивал их с помощью простейшей цепочки заклинаний. Вот только как ни старался пришлось возвращаться. Бесконечно прятаться не получилось бы.

Девчонка как раз закончила с едой. Пахло умопомрачительно, и я все пытался найти в себе силы, чтобы подойти с миской к костру. Вот только пока я думал, она снова сбежала в лес. Опять. По делам.

Вцепился в несчастную миску, как бы вмятины не оставить! Демоны бездны, откуда столько дел у рыжей. Личные в столице империи, свои собственные среди снежного леса. Дура! За ней идёт охота! Ещё не стоит забывать про местные сюрпризы от зверья и погоды... да что же ей не сидится в безопасности, коль уж увязалась. Мне нет дела. Нет дела! Ее жизнь, ее право. Пусть хоть вообще сваливает в свой лес. И я не жду ее возвращения, просто у меня бессонница! Такое может с кем угодно случиться.

Девчонка возвращается и сразу прячется в свой спальник. С головой. Отворачиваюсь и начинаю наконец засыпать. Просто подошло время, да и в караул меня скоро разбудят. Похоже путешествие можно будет пережить. Собственно как и постоянное желание подойти к Лиабэл, прижать к груди, никогда больше не отпускать. И послать к демонам все остальное!

Глава 4

Лиабэл Северная

Не люблю поэзию. Все эти нереальные сравнения, витиеватые фразы, гипертрофированные чувства. В них нет ни капли настоящей жизни. Поэты не пишут, как идти на работу, когда тебе плохо. Не поют песни о том, как делать домашние дела, когда трудно дышать. Не рассказывают, как продолжать двигаться вперед с ноющей пустотой где-то в груди. Наверное, поэзия для тех, кто может себе ее позволить. Кто будет страдать целыми днями. Кто имеет время упиваться своим горем. Не для меня.

У меня есть дела поважнее. А учитывая выбранную идеальную стратегию поведения, я уже почти могу дышать в его присутствии. Хотя, возможно, это из-за того, что присутствие сведено к минимуму. Мы двигаемся настолько далеко друг от друга, что я его даже не вижу. На дневном привале я отхожу и отдыхаю отдельно. При подготовке к ночи стараюсь успеть все приготовить, до того как гвардейцы начнут возвращаться в лагерь, чтобы тоже пойти прогуляться.

Да, стратегия сбегать и не пересекаться – не самая смелая. Ладно-ладно, она откровенно трусливая. Но зато действенная. Позволяющая мне снова думать, дышать и готовиться. А это важнее, чем смешки старых гвардейцев. Мне нужно готовиться к встрече в столице империи. И безобидные шутки отвлекают намного меньше, чем безразличный взгляд чёрных глаз.

Вот только зря я расслабилась и не подготовила запасной план. Потому что под конец пути он бы мне пригодился. Когда мы встали на ночной привал, и я услышала что лагерь разбивать будет гвардеец Примонд. Боб мне в лоб!

Я заметалась среди продуктов, судорожно соображая, чтобы такого приготовить и побыстрее. А желательно за пару минут. Вот только запасы кончаются, завтра мы уже должны выйти с северных земель и остаток пути преодолеть порталом. Поэтому в распоряжении у меня лишь скудные остатки.

Возьми себя в руки Лиа! Мужчины последний раз ели горячее ещё с утра. Целый день утомительной дороги по морозу. Они не заслужили сейчас получить непонятное варево, только из-за того, что ты осталась в лагере с мерзавцем. Вот! Думай о том, что готовишь для Баригора, Родша и Камара, а новенькие могут катиться хоть в самую бездну!

Итак, что мы имеем? Уже порядком зачерствевшие лепешки, остатки овощей и неизменное вяленое мясо. Плюс у меня остались мои сборы, и кажется был припасён ягодный порошок с мукой. Отлично! Поправляю свой пояс, все-таки иногда там можно найти, что угодно.

Поставила воду для отвара, туда засыплю позже трав, чтобы мы не простудились и восстановили силы. Ещё один котелок будет для десерта. При добавлении воды с моим ягодным порошком получается очень вкусное сладкое пюре. А на горячее у нас будет похлебка со всем, что осталось из овощей и мяса. Вот только сейчас я выковыряю весь мякиш из лепешек, поджарю их на костре и использую вместо тарелок. Вот такая съедобная посуда. Сначала можно съесть похлебку, а потом доест пропитавшийся хлеб. А что? Сейчас то его только выбрасывать.

Три котелка с ужином разносили запах по лагерю, а я сосредоточенно занималась лепёшками. Пальцы уже порядком онемели на морозе, но не в рукавицах же мне это делать. Слава богам готово, сейчас только обжарю и можно уходить. Вскикиваю, но мышцы ног свело от долгого нахождения в неудобной позе, и, естественно, я начинаю крениться назад. Сидеть на корточках и чистить хлеб – это вам не в кресле рукоделием заниматься! Демоны, сейчас всю спину отобью...

Только вот приземляюсь я не на холодный и мягкий снежок, а в теплые и каменные объятия. Предательское тело моментально воспламеняется, словно не было отвратительных слов.

Хотя тугим спиралям закручивающимся в животе и мешающим дышать, плевать на слова. Сейчас важны лишь касания, которые я, к несчастью, слишком хорошо помню.

Словно ошпаренная, вырываюсь вперёд и прежде, чем успеваю хоть немного подумать, поворачиваюсь, встречаясь с бездной глаз. Чернотой, которую я так долго избегала. Тьмой, что моментально засасывает меня обратно.

Дыхание сбивается, тело горит, а губы приоткрываются сами собой, словно ожидая продолжения после объятий. Я не могу оторвать взгляд от него. Словно мы не путешествуем вместе уже четыре дня, словно не видимся каждый день. Хотя я и не смотрела, правильно кстати делала. Потому что теперь понятия не имею как оторвать взгляд. От нечитаемого выражения лица, идеальных черт и демонова шрама, что так хочется погладить.

Ненавижу! Как же я тебя ненавижу Гастиль!

– В этот раз не будет ни отпустите, ни извините, ни благодарностей, я так понимаю? – бархатный голос насмехался, словно искал способ ударить ещё побольнее.

– В этот раз, – я цежу сквозь зубы слова и сжимаю кулаки, – будет лишь напоминание никогда ко мне не приближаться, господин Гастиль диль ван хейзен Примонд.

– Значит предпочтете валяться в снегу, госпожа Северная? – глаза прищуриваются, а сам гвардеец скрещивает на груди руки, отчего могучая фигура выглядит ещё здоровее.

– Само собой, – выплюнула я, жалея, что не могу его задеть так же, как он меня. Или хотя бы врезать ему, как следует, – да где угодно, только не в ваших объятьях!

– Где угодно, значит? – гвардеец сделал два резких шага вперёд и навис надо мной. Почему на бескрайнем севере вдруг закончилось место? – Значит за новыми объятиями собралась в Колдтранд?

– За новыми? – прошептала я, пытаюсь сделать хотя бы шаг назад. Но потом взяла себя в руки, расправила плечи и вскинула голову – Не ваше дело!

– Вам бы поучиться манерам, госпожа Северная, – чёрные глаза зло сверкнули, – в столице аристократы не будут столь снисходительными. Никто не потерпит такого общения.

– И слава Богам! – выпалила, потеряв остатки терпения и прекратив тщетные попытки уследить за логикой гвардейца – Мне общения с вашими аристократами хватило на жизнь вперёд.

– Правдоподобно, – хмыкнул он, – почти верю.

– Знаете что? – вскрикнула я – Да верьте, во что хотите! И обсуждайте это с кем хотите! Просто подальше от меня.

– Сложно быть подальше, когда вы все время увязываетесь следом, – хмыкнул он, стряхивая с рукавов невидимые соринки. Или это он от меня отряхивается? – Даже в рабочую миссию северного гвардейского корпуса как-то пробрались.

Как-то? Пробралась? Да на что он намекает? Я бестолково хватала воздух ртом. Мерзавец! Как он вообще может! Боль, обида, негодование, все смешалось и разрывало меня на куски изнутри. Надо ответить! Надо поставить его на место! Надо... для начала надо не расплакаться...

– Гвардеец Примонд, – из пролеска вышел командир с охапкой дров и судя по его грозному голосу, часть диалога он слышал, – лагерь готов?

– Нет, командир, – даже о неудаче докладывает так, словно о победе. Голос спокойный, расслабленный, но перед старшим по званию вытянулся по стойке, как полагается.

– Так занимайтесь делом! – жестко отрезал Баригор, скидывая дрова и отряхиваясь, после чего посмотрел прямо на новенького – И зарубите себе на носу, Лиабэл никуда не пробиралась. А ее встреча возможно окажется даже важнее, чем наша аудиенция. Во всяком случае в Лисичку с ним я верю больше, – добавил задумчиво командир, но быстро пришёл в себя и холодно окончил разговор, – в любом случае, следите за языком.

– Так точно, – отчеканил новенький, яростно сверкнув глазами. После чего развернулся и пошёл заниматься обустройством лагеря.

– Лиа? – тихо, но недовольно меня позвал командир – Ты ничего не хочешь мне рассказать?

– Нет, – я спрятала взгляд, как нашкодивший ребёнок, но сознаваться не собиралась.

– Мне стоит спросить у гвардейца Примонда? – наседали мужчины.

– Баригор, ради Богов, – устало вздохнула я, – все хорошо. Просто небольшое недопонимание.

– Небольшое? – хмыкнул он.

– Да, – нагло соврала в ответ – но спасибо, что вмешался.

– Поверь, – он покачал головой – в этот раз я сделал это для безопасности новенького. Потому что ваше небольшое недопонимание может грозить ему большими проблемами. Ты вообще помнишь, куда мы едем? Точнее к кому?

– При чем здесь он, – насупилась я, возвращаясь к котлам.

– При том! – вскрикнул Баригор, но быстро успокоился – Лиа, то что я вижу, мне очень не нравится. Даже не сведущему в сплетнях мужчине, несложно сложить два и два. Например, твой разговор, о том, что на праздник ты идёшь не с Вайлоном и счастье лучащееся из твоих глаз. А еще то, что на следующий день ты резко простудилась, избегаешь Гастиля и ссоришься с ним при первой же возможности!

– Баригор, это не твоё дело, – я отвернулась к котлам, совершенно не желая обсуждать свою личную жизнь.

– Согласен, вот только твой отец это не я. – прошептал почти про себя командир и уже более уверенно добавил – Что бы ты про него не думала, он посчитает это своим делом! И поверь, он все также скор на расправу.

– Прекрати! – не выдержала, обернулась и упёрла руки в боки – Ему всегда было на меня плевать!

– Лисичка, он любит тебя! – вторя мне, командир стал чуть ли не прикрикивать, но потом сбавил громкость – Может по-своему, но не слабее, чем любой родитель!

– Хватит! – рявкнула я – Не желаю ничего слышать! Клянусь Богами ещё хоть слово о моей личной жизни, и я уйду!

Мы замерли друг перед другом. Не в первый раз наше противостояние с Баригором было яростным. Не в первый раз мы обсуждали отца. Но в свете последних событий для меня и эта обычная стычка оказалась последний каплей.

Я просто устала.

События категорически не хотели замедлять темп, грозя вовсе унести меня в самую бездну. И пусть я малодушна, но мысленно готова и к этому! Может же мне хотеться пойти легким путём? Хоть разочек?

– Лиа, – тяжело вздохнул Баригор – ты слишком строга.

– Считаешь? – я вернулась к котлам. Сколько раз я уже это слышала? Только почему я не должна быть строгой к человеку, что бросил маму, отказался от меня. А потом и вовсе пытался чуть ли не купить. Правда тогда, когда понадобилась.

– Да. – спокойно проговорил командир и встал рядом, пытаясь ободряюще улыбнуться – Ты в своём праве. И на обиду, и на гнев. Но даже ты не можешь обесценивать чужие чувства. Попробуй просто их увидеть. Не обязательно отвечать взаимностью. Но хотя бы...

– Хорошо, – сдалась я. И видя удивленное лицо Баригора прыснула – что? Не ожидал? Ладно тебе, будем надеяться ты прав. И он не выгонит меня с порога, а поможет.

– Поверь, он сделает все возможное, – немного подумав командир добавил – и невозможное тоже. Ты совсем повзрослела Лиа.

– Да уж, – я начала снимать котлы с костра – или размякла. Скоро узнаём. А теперь может уже перейдём к ужину.

– С удовольствием, – Баригор подмигнул и пошёл звать остальных.

Я же помешивала ужин, как снова почувствовала взгляд. Тяжелый, прожигающий. Который судя по всему будет преследовать меня даже в бездне. Боги, да когда это все прекратиться?

Глава 5

Гастиль диль ван хейзен Примонд

Идиот! Одно касание. Всего лишь одно мимолетное касание. И я уже готов был забыть обо всем на свете. О принципах, об обиде, о предательстве. Руки жгло огнём, будто я решил пройти в бездну, а не помочь девчонке не свалиться на землю.

Меня окутало непередаваемым ароматом, запахом трав и ее собственным. Тоненькая фигурка снова оказалась в моих руках. А нежная шея была так близко, что буквально мгновение и я мог бы коснуться ее губами. Провести по шее, развернуть прекрасное лицо и найти пухлые губы. Заставить ее снова назвать меня по имени. Нет, заставить ее стонать мое имя.

Но она не дала мне даже мгновения, отскочила словно дикий зверёнок. Только в этот раз я увидел в огромных глазах не страх, не раздражение, даже не вызов. Там горела ненависть! Она отпрянула от меня, будто ей было противно. Будто я ее предал, а не она пыталась меня использовать. Да как она смеет!

Во мне вскипела ярость. Я мучался, сходил с ума, пытался собрать воедино все, что она разрушила в моем сердце своим появлением. А травница значит просто брезгует.

Не желает моих касаний? О! Я больше не доставлю ей такого удовольствия. Не мое дело, чьи объятья она предпочтёт? Что она вообще о себе возомнила! Невоспитанная, дикая, оказывается умеющая жалить и отравлять. Девчонка не Лисичка, а настоящая змея. Опасная и ядовитая.

Мне ещё достанется от командира, я не обманываю себя. Базматти защищает травницу словно родную дочь. Присматривает, оберегает. И явно накажет меня, как только сможет сделать выговор наедине. То что он догадался, если не обо всем, то о многом, стало понятно по зелёным глазам, в которых явно читалось разочарование. Жаль, командир мне искренне нравился. Не хочется потерять его уважение. Но для этого мужчины я уже заклею, как обидчик драгоценной лисички, а значит и оправдываться нет никакого смысла. Вряд ли он поверит, что такая искренняя и настоящая травница, на проверку оказалась обычной, хитрой и нацеленной на замужество, вертихвосткой.

Я сразу вернулся к обустройству лагеря, стараясь сосредоточиться на монотонной работе. Лучше так, чем вновь и вновь ловить себя на мыслях о девчонке.

– При том! – вскрикнул командир, но сразу же стал говорить тише.

Надо же не думал, что непогрешимой травнице тоже достанется. Хотя если вспомнить их споры и то как Лиа может упрямо стоять на своём, не удивительно, что даже Базматти срывается.

Демоны! Даже в мыслях имя девчонки цепляет. Словно зверёк убирает острые когти и начинает массировать подушечками лапок место, которое только что поцарапал.

– Ему всегда было на меня плевать! – повысила голос девчонка.

– Лисичка, он любит тебя! – перекивая травницу ответил командир.

А у меня словно земля ушла из под ног. Это про кого вообще идёт речь? Что за ОН? Тот, с кем девчонка собралась встречаться в столице? И в ком, так уверен Базматти? Особенно в его чувствах? И почему девчонка так переживает, что ему на неё плевать? Или ей так только кажется? Вопросы крутились в моей голове, но разом исчезли, когда слух уловил конец диалога.

– Ты в своём праве. – командир говорил едва слышно, но я прислушивался с какой-то маниакальной сосредоточенностью – И на обиду, и на гнев. Но даже ты не можешь обесценивать чужие чувства. Попробуй просто их увидеть. Не обязательно отвечать взаимностью. Но хотя бы...

– Хорошо, – девчонка ехидно улыбнулась – что? Не ожидал? Ладно тебе, будем надеяться ты прав. И он не выгонит меня с порога, а поможет.

– Поверь, он сделает все возможное и невозможное...

Я не смог дослушать. Сердце стучало так, что казалось других звуков в мире не существовало. Он? Кто он? О ком идёт речь? Кто ещё собрался делать все для этой рыжей бестии? Не тот ли, у кого она отвоевывала свободу?

Так и не смог узнать подробности той истории, но мне точно известно, что будучи совсем девчонкой ей пришлось не сладко. В одиннадцать лет она пряталась по лесам с дедом Вэглom, чтобы ее не забрали в столицу и не лишили свободы.

И теперь она направляется прямо в Колдтранд. По личному делу. На которое слишком много надежд возлагает даже сам командир. Уж не к своему ли прошлому направляется девчонка? Но зачем?

Очевидно же, просить помощи. Ее север в опасности. А даже с учетом разоблачения, я не могу отрицать, что рыжая сделает для своего родного городка, что угодно. А если не сделает сама, то рискнёт перепробовать все средства. Вот только в какую авантюру она решила впутаться на этот раз?

Не твоё дело! Понял? Вообще плевать, что она собирается пробовать, с кем разговаривать! И даже, что ее кто-то любит, тоже совершенно тебя не касается! Соберись, Гас! Можешь только посочувствовать бедняге, что решит связаться с этой бессердечной, холодной, продуманной ледышкой!

Правда, одна мысль о девчонке с мужчиной приводит в бешенство. Мешает думать, туманит глаза и заставляет сердце буквально гореть в агонии. Мужчина и Лиа. Моя Лиа... Демоны! Почему я до сих пор считаю ее своей?

Слепая уверенность в том, что травница увязалась в путешествие за мной или в поисках встречи с моей семьей, пошла трещинами. Грозась и вовсе лопнуть, как мыльный пузырь. Вместе с этим поселив зерно сомнений. Мог ли я ошибиться?

Нет, тогда все ещё хуже! Ведь если хоть на секунду представить, что девчонку не раскрыл бы Вай, то получится, что я ещё больший идиот. Который собрался проводить свою женщину прямо к другому. Доставить так сказать в целости и сохранности.

Все достаточно! Боги, дорога и так была долгой, сложной. А стала и вовсе невыносимой!

Когда мы наконец вышли с северных земель, я чуть ли сразу не поставил портал, лишь бы наконец уже разорвать дистанцию с рыжей. Но спасибо выдержке, лишь стоял и спокойно ждал приказа.

Командир начал волноваться. Мужчина в отличие от остальных, хоть и низшего сословия, но аристократ. Значит как минимум ко двору был представлен и обязательные балы посещал. Может его жизнь уже давно не имеет ничего общего с высшим светом, но он все равно прекрасно понимает, что их ждёт. Встреча, обязательный приём в честь северной делегации. А если мне не изменяет память, то имперский бал должен быть со дня на день, значит вполне возможно приглашение и туда. Аристократ, который уже забыл, что такое дворцовый приём, старые гвардейцы, которые и вовсе последний раз были в столице во время обучения, и девчонка, манер которой не хватит даже на роль прислуги... так что волнение Базматти вполне объяснимо.

Если честно я и сам надеюсь подключить отца. Без опыта, влияния, связей нам все равно не пробить систему. А в том она работает против нас, я уже убедился пока мы готовили оборону и отправляли запросы, доклады, доказательства. Вот только все оставалось без ответа.

В итоге, чувства у членов делегации разделились. Вайлон просто сгорал от нетерпения, буквально подпрыгивая на месте. Друг истосковался по столице, по своему привычному окружению. Конечно, нам предстоит работа, ведь службу никто не отменял. Но уверен блондин уже распланировал все вечера и ночи. Камар, Родш были слегка растеряны. Не совсем понимая, что

их ждёт. Но готовые на все, чтобы защитить свой обожаемый север. Мы с командиром нервничали, правда в отличие от явного беспокойства Базматти, я переживал сомнения внутри. А вот рыжая... та замкнулась. Ещё после нашей стычки. Девчонка мрачнела с каждым шагом, словно шла на убой. Причём добровольно. И сейчас, слушая в очередной раз инструкции по переносу через портал, я не мог оторвать от неё взгляда.

Перетаптывается на месте, постоянно одергивает рукава свитера из под тулупа. Нервничает. Кусает губы, смотрит в пол, заправляет непослушные пряди под шапку. Что же ее так беспокоит? Точнее кто?

– Ну что ж, – слегка взвинченный голос командира все-таки выдернул меня из размышлений – давайте уже покончим с этим. А то чем больше я думаю, тем больше война с горгами и нолами, кажется мне более привлекательной, чем переговоры с высшим командованием. Гвардеец Примонд, приступайте.

– Так точно, – на автомате выпалил я. И начал плести заклинание.

Нам нужно было попасть в приемную имперского гвардейского корпуса, а я лучше всего знал это помещение, поэтому портал поручили строить мне. Как только арка перехода наполнилась силой, вся делегация быстро направилась внутрь. Первый шагнул командир, после старшие гвардейцы, за ними поспешил Вай. А рыжая вдруг замерла. Магия от портала отражалась в ее ореховых глазах. Казалось в них отражался целый мир, и весь он дрожал от ужаса. Она боялась. Демоны, она боялась так сильно, будто собиралась шагнуть в самую бездну. И ее страх все также отзывался во мне. Пробуждая желание защитить, успокоить, закрыть от всех бед. Да что б!

– Лиа, – я не могу промолчать, когда она такая. Когда она снова считает, что осталась совсем одна. Когда снова начинает решать все проблемы мира самостоятельно – все в порядке?

– Гастиль, я не смогу... – она еле шепчет, словно не до конца вынырнула из своих мыслей.

Только вот ее задумчивое бормотание, мое имя из ее уст, глаза подсвеченные магическим огнём. Все это бьет по моим напряженным нервам. Это мираж, выдумка, но демоны, как же хочется снова ее поймать, поверить, почувствовать.

Моя концентрация сбивается, потому что мысли сейчас явно не о приемной. Боюсь портал стремится перестроиться совсем в другое место. Туда, где я был счастлив, где казалось нашёл свою жизнь, где обрёл мечту. И пусть маленькая сторожка посреди бескрайнего севера явно проигрывает богатству имперского корпуса, туда я сейчас хочу намного больше. Вот только место ничего не решает. А построить портал в прошлое, невозможно.

Арка перехода идёт рябью, выбивая магическую искру. Она заставляет девчонку вздрогнуть, вернуться в реальность. Как у неё получается так погружаться в раздумья? Ведь и правда ничего вокруг не видит, выпадает из реальности начисто. Но мне ответила, словно даже в ее глубинных мыслях было для меня место. Хотя, конечно, было, не зря же она так долго меня выслеживала.

– Простите господин диль ван хейзен Примонд, – она быстро вернулась в настоящее, собралась и постаралась напустить на себя равнодушный вид. Да уж, с такой актерской игрой, тебя ждут суровые испытания в столице – я уже иду.

Она ринулась в портал, словно боялась снова передумать. Как только она исчезла за магической завесой, я устало покачал головой.

Вот ведь, кто бы мог подумать, что мое собственное родовое имя будет звучать как оскорбление?

Глава 6

Лиабэл Северная

Я, конечно, поспешила. Была настолько уверена, что страха во мне не осталось. Да и казалось, что ещё мне могут сделать? Но новенький быстро показал, я все также наивна и уязвима. Словно мне не вот-вот исполнится девятнадцать, а все также одиннадцать. Состояние похожее, как и тогда, я в ужасе, с разбитым сердцем и совершенно не понимаю, что делать дальше.

После перепалки с гвардейцем, я ушла в себя. Пыталась зализать раны, которые только начали заживать, но от пары фраз, брошенных равнодушным аристократом, снова закровоточили. А ещё старалась хоть как-то настроится. Получалось плохо. Кто бы сомневался...

По мере приближения к столице империи, меня потихоньку парализовывал страх. Я была в ужасе от предстоящей встречи, от обязательств, которые на меня свалились, от одиночества. В прошлый раз у меня нашёлся защитник, дед Вэгл помог мне пройти через весь этот кошмар. А сейчас... Я думала, что со мной будет Гастиль.

Была уверена, рядом с ним бояться придется отцу. От молодого мужчины веяло такой силой, достойный соперник, не чета мне. Поэтому и не колебалась ни секунды, а сразу же поспешила отправиться в Колдтранд. Вот только достойным соперником гвардеец стал мне. Какая ирония.

Я так себя накрутила, что совсем не помню остаток пути, даже как зашла в портал. Но вот пройдя через сверкающую арку перехода, словно очнулась. Все Лиа, пожалеешь себя дома! Здесь у тебя не будет на это ни времени, ни возможностей.

Вышла я в большой, богато обставленной зале. Интересно, куда мы перешли? По-моему речь шла о переносе в Имперский гвардейский корпус, но больше было похоже на дворец. Просторный овальный зал, с высокими потолками и окнами в пол. Темный паркет, бордовые ковры, настенные панели из натурального дерева. Все дышало роскошью. На стенах были развешаны картины с изображениями баталий и храбрых воинов в тяжелых резных рамах. У меня дух захватило. Но не от великолепия залы, а от того кто в ней находился.

Только вслед за мной из портала вышел новенький, как все пятеро гвардейцев из Северного корпуса выстроились в линию, заняв стойку, как на построении. В походной одежде, грязные и уставшие с дороги, мы смотрелись дико перед теми, кто встречал нашу скромную делегацию. Двое молодых гвардейцев и взрослый мужчина стоящий между ними и чуть впереди. Стоило мне только взглянуть на него, как сердце замерло.

– Мама, – как всегда громко и достаточно пискляво голосила я, будучи маленькой девочкой – как же ты не понимаешь, господин ведь пытался позвать тебя на свидание!

– Милая, – улыбалась она как всегда тепло, и терпеливо объясняла мне то, что было ясно без слов – я все понимаю.

– Но отчего же ты не ответила? – удивилась я ещё сильнее.

– Потому что не хочу, Лиа, – меня нежно обняли – зачем отвечать, если я все равно скажу нет.

– Почему? Мама, господин ведь хороший, и такой красивый! – упорствовала я, пытаюсь защитить очередного маминного ухажера.

– Ох, Лисичка, – печально вздохнула она – знаешь, красивым был твой отец. А господин так, симпатичный.

– Отец? Как ты можешь называть его красивым! – я по-моему даже ножкой топнула, чтобы показать свою детскую злость – Он же нас бросил!

– Так это не делает его уродливым. – рассмеялась мама, и игриво мне подмигнула – А вообще, мне кажется на рынок должны были привезти леденцы, пойдём проверить?

Так продолжалось все мое детство. Мама была красивой. Очень! Мы с ней, конечно, похожи, но мне все равно не передался ее внутренний свет, настоящая женственность. Нэтти Пилм обладала каким-то невероятным природным магнетизмом. Большие ореховые глаза, идеальной формы овальное лицо, чистая, нежная кожа, пухлые губы, чуть вздернутый нос. Волосы спадали по спине мягкими волнами русо-рыжего цвета. Не такого яркого как у меня, а благородного, приятного оттенка. Невысокая, хрупкая, но чувственная фигура с плавными изгибами. Даже когда мама осталась одна со мной на руках у неё по-прежнему не было отбоя от поклонников. Вот только шанс она не давала никому.

Это никак не укладывалось в моей голове. Ведь столько раз мы откровенно разговаривали про папу. И каждый раз она с невыразимой тоской говорила, что не сможет его простить. Что все давно в прошлом, и ей достаточно того, что от отца у неё осталась я. А между ними уже ничего нет и быть не может. Но при этом мама продолжала его любить. Глубоко внутри, не признаваясь никому. Возможно, даже самой себе. Но упорно твердя, что очередной господин, проявляющий знаки внимания, не так красив как мой отец. Не так умен. Не так силен. И до бесконечности. Никак я не могла понять, почему мама тогда не живет вместе с моим идеальным папой.

– Милая, если бы я могла, – с грустью шептала мама – но это выше моих сил. Понимаешь? Он ведь бросил не меня. Это бы я простила. Это бы пережила! Но он бросил нас!

– Но почему? – сквозь слёзы маленькая я все пыталась понять и осознать такие взрослые проблемы.

– Лисичка, – дрожащими руками меня прижимали к себе – ему пора было возвращаться. Его время службы на севере закончилось.

– Но почему он не взял тебя с собой? – никогда не унималась я. Даже в детстве.

– Испугался, – а мама никогда мне не врал.

– Меня, да? Почему же он меня так не любит? Почему из-за меня он ушёл? – боль душила.

– Лиа, запомни! – меня перехватили и посмотрели прямо в глаза – Ты не в чем не виновата! Как и я не виновата, что родилась в простой семье. Как и твой отец не виноват, что приехал к нам совсем из другого мира, из высшего света. Но то, что он испугался своих обязательств, осуждения со стороны – это уже его выбор, его вина. И ему с этим жить.

– А ты? – всхлинула я.

– А мой выбор был любить! – тепло улыбнулась мама – Всем сердцем и без остатка. Мой выбор был остаться с тобой и с нашей ба, не боясь пересуд. И знаешь мне с этим жить. Вот только я ни о чем не жалею.

Нэтти Пилм действительно ни о чем не жалела. Не растеряла своей жизнерадостности, добродушия. Не стала черствой, скупой на эмоции. Вот только мужчин в ее жизни больше не было. Она всегда говорила, что все было бы иначе, не измени ей отец со своим происхождением. Вот такая дурацкая шутка, но даже в болезни мама находила ее забавной. Ведь когда между гвардейцем, прибывшем по распределению в Лостиркуд и простой швеей вспыхнули чувства никто не смог встать между ними. Любовь, страсть, притяжение такой силы, что эти двое буквально дышали друг другом. Все это было как в сказке, пока год обязательной службы не стал подходить к концу.

Молодые влюблённые понимали, что между ними пропасть. Из круга общения, происхождения, банальных манер. Папа настаивал, что он сможет уговорить своих родителей на благословение. Что рано или поздно ее примут. А мама не понимала, зачем ей тратить всю жизнь на то, чтобы соответствовать чьим-то запросам. Ведь здесь, на родном Севере они могут оставаться собой. И быть счастливы. Но гвардейцу было мало любви. Видно она не перевешивала опостылевшее захолустье, отсутствие балов и приемов. В итоге мама не хотела уезжать, чтобы всю жизнь кому-то что-то доказывать. А папа не захотел менять привычный уклад жизни.

Прямо перед окончанием распределения мама узнала про меня. Решив, что это дар Богов, который поможет возлюбленному принять правильное решение, она поспешила обрадовать своего гвардейца. Вот только радости там не оказалось.

– Он меня совсем не хотел, да? Он меня ненавидел? – до сих пор помню как кусала губы, когда спрашивала это у мамы.

– Милая, он просто не понял, какое счастье ему досталось, – нежное касание моего лица и бесконечная нежность во взгляде придавали мне хоть немного сил.

– Да уж, вот только досталось это счастье в итоге тебе одной, – огрызалась я с детства, это да.

– Точно, – смеялась в ответ мама – это потому, что я везучая! И хорошо себя вела в детстве! Поэтому Боги послали мне такой подарок!

– Это я то подарок? – опешила в ответ.

– Конечно, милая! – мама прижала меня к груди и продолжила совсем тихо – Ты просто чудо! Дар Богов! Моя маленькая Лисичка! Я так счастлива, что ты есть. И твой папа тоже это понимает. Я знаю...

Вот только, как по мне, папа понимать все не хотел. После распределения он выбрал происхождение. И не вернулся. Мы прекрасно справлялись без него. Хотя зимними вечерами, я иногда видела покрасневшие глаза мамы.

А потом пришла болезнь. Ба ничего не могла сделать. Даже целители лишь развели руками. Мама угасала на глазах, забирая вместе с собой всю теплоту, легкость и счастье из нашего дома. Пока в один день не ушла в бездну.

Для меня тот день покрыт вязким туманом обреченности. Я смутно помню подготовку к обряду, прощальный костёр. Лишь ощущение безысходности. Словно в огне горела не мама, а мое сердце.

На севере не принято горевать напоказ, мы проживаем беды внутри себя и с семьей. Поэтому маленькая, глупая девчонка решила, что именно горе сможет восстановить ее собственную семью. В день смерти мамы, я пошла в канцелярию. Отдала все свои сбережения, но отправила отцу магическую телеграмму. Думала, что во время костра, маму будет провожать в бездну и ее любимый.

Вот только он не пришёл на прощание.

Но появился позже. И попытался устроить прощание мне. С севером. С моим домом. С Ба. Я сразу узнала отца, слишком часто мама мечтательно его описывала. Вот только при этом забыла упомянуть, что он демонов эгоист, не принимающий ничьё мнения кроме своего. Хотя возможно одиннадцатилетняя девчонка просто не имела право на своё мнение в его глазах.

Словно хаос, вырвавшийся из бездны, он ворвался к нам в избушку. Привычным командным голосом стал раздавать приказы. Нетерпеливо поторапливал. Он решил, что теперь обязан меня забрать на воспитание, постарается признать. Но в любом случае устроит мою жизнь и замужество.

Он даже не посочувствовал. Я уж не говорю, что боли утраты в его сердце не было совсем. Хотя было ли у этого мужчины сердце? И смотря на меряющего шагами нашу кухню мужчину, я поняла, почему мама не поехала за ним в столицу. А самое главное, я четко поняла, что сама не поеду туда ни за что. Кто бы ещё принял всерьёз мое решение?

Слава Богам дед Вэгл меня не бросил. И когда в назначенное время за мной прислали людей, просто спрятал в лесах. А я пообещала себе, что никогда ноги моей не будет в Колдтранде. И никогда этот страшный мужчина не дожждётся строптивой девчонки на своём пороге. Как он угрожал мне напоследок. И вот я в столице. Пришла именно к нему, именно просить.

Взгляд встречающего мужчины прошёлся по всей делегации, но замер на мне. Высокий, атлетично сложенный, с сухой фигурой, в которой несмотря на зрелый возраст нет ни грамма жира. Короткие жесткие волосы цвета спелой пшеницы. Идеальные, словно выверен-

ные скульптором черты лица. Выразительные скулы, прямой нос, волевой подбородок, густые брови вразлет и большие глаза цвета стали. Мужчина был напряжен, застыл, даже дышать казалось перестал. Выглядело это завораживающе. Потому что напоминало хищника перед прыжком. Красивого, грациозного, но смертельно-опасного. На мужчине была обычная темно-синяя гвардейская форма, в руках он держал картуз. Лишь золотые эполеты на кителе выделяли его среди всех. Подчеркивали статус, звание.

– Командор Шортсон, – бодро и тепло отрапортовал Баригор – делегация из Северного гвардейского корпуса прибыла на доклад.

– Командир Базматти, – твёрдый уверенный голос. Звучит тихо, но ты все равно услышишь его. Даже если не захочешь. Легкий кивок головы – вольно!

После чего мужчины срываются с места и крепко друг друга обнимают. Да уж Баригор, чтобы ты не говорил, но как был на стороне друга, так и остался.

– Долир, – командир открыто улыбнулся, – как я рад!

– Баригор, – голос стал мягче, а открытая улыбка украсила мужчину лучше любого наряда – и я! Пошлите скорее, я все подготовил. Правда не ожидал увидеть в делегации гражданских. Но сейчас распоряжусь.

На секунду мне показалось, что голос мужчины дрогнул. Словно он переживал. Или волновался. Будто ему не все равно!

Хотя, вряд ли. Подумаешь отец случайно встречает свою дочь спустя восемь лет! Всего-то делов...

Глава 7

Гастиль диль ван хейзен Примонд

Я сначала даже не поверил своим глазам. Неужели подношение богине удачи до сих действует и нам могло так повезти? Иначе объяснить, почему нас встречал один из командоров просто невозможно. Причём не просто командор, а сам Долир диль ван хейзен Шортсон.

Наверное, единственный гвардеец известный на всю империю. Аристократ высшего сословия, обладающий колоссальным магическим резервом, поставивший все рекорды по физическим нормативам. Несокрушимый.

Ещё на обучении, когда нам устраивали полевые занятия с привлечением командоров, считалось большой удачей попасть к нему в команду. Мне так ни разу не повезло. Но его гвардейцы никогда не проигрывали, в какие бы отвратительные стартовые условия их не направляли. Гениальный тактик, он мог выстроить оборону даже из калек, а его атаки всегда были внезапными, безрассудными, но действенными.

Даже мои родители его уважали. Отец правда недолюбливал за излишнюю прямооту, считая что не пристало в высшем свете показывать свои истинные эмоции. И уж тем более открыто угрожать обидчикам. Мама же ревностно отнеслась к своему фиаско с попыткой сосватать командора Шортсона. Как понимаете мама редко терпела поражения, а половину высшего общества она свела сама, лично подбирая выгодные партии. И самой паре, и, конечно же, себе.

Ещё удивительнее было, судя по всему, достаточно близкое знакомство командира с командором. Нет, диль Базматти прекрасный человек, но откуда он мог знать самого диль ван хейзен Шортсона? И знать достаточно близко.

Мы направились из зала в рабочий кабинет, для быстрого доклада. Все кроме командира были потеряны, потому что даже прямое разрешение «вольнo», не позволяло расслабляться. В итоге, в кабинете один лишь командир уселся на кресле напротив командора и начал спешно обрисовывать ситуацию. Мы вчетвером же по-прежнему стояли по струнке. А девчонка и вовсе забила в угол к камину.

Что же с ней творится? Потому что пусть рыжая и отвернулась к огню, но даже ее спина излучала напряжение и едва сдерживаемую панику. Которую слава Богам никто не заметил. Кроме меня. И погодите-ка. Самого командора Шортсона! Иначе с чего бы ему вновь и вновь возвращаться взглядом к девчонке? Слишком внимательным, тяжелым, пристальным взглядом.

Лиабэл Северная

Похоже меня банально не узнали. Приняли за гражданского, неведомо как попавшего в делегацию. Однако, зная о дружбе, бесконечном доверии между Баригором и отцом не удивительно, что последний даже спрашивать ничего не стал. Так, увидел неучтённый фактор и сразу же сказал, что разберётся. Как всегда.

Долир диль ван хейзен Шортсон совсем не изменился. Казалось время решило обойти стороной мужчину. Даже сделало ещё привлекательнее. Не могу на это смотреть.

Мы зашли в кабинет, и судя по тому как командор занял место за столом, принадлежал он ему. Помещение просторное, но не огромное. А самое удивительное, что достаточно уютное. Полы и стеновые панели цвета ореха, крашенные стены и текстиль темно-зелёного цвета. Массивная мебель, без всяких изысков. Стол, стулья, шкаф с книгами. А в углу спрятался настоящий камин с двумя креслами. Туда я и отступила. Смотрела на огонь, пыталась сосредоточиться, унять дрожь и включиться наконец в происходящее.

– Вы уверены? – раздался бархатный голос отца – Горги объединившиеся с нолами? Будет сложно это доказать.

– Понимаю, поэтому привёл четырёх гвардейцев, видевших все своими глазами. – бодро ответил Баригор, а потом уже нехотя добавил – И даже одну гражданскую. И каждый согласен на ментальную проверку.

– Гражданскую? – воскликнул командор – Хочешь сказать госпожа видела все своими глазами? – это что недовольство в голосе? Или нежелание расценивать девчонку, как свидетеля?

– Именно, – виновато подтвердил командир. Неужели Баригор меня тоже застеснялся?

– И как госпожа Северная попала на границу с горами, чтобы увидеть все своими глазами? – ледяным тоном произнёс отец.

Вздروгнули все. Было что-то пугающее в этом мужчине, какая-то безусловная сила и сумасшедшее превосходство. Вот только я испугалась не перемены настроения командора, а того, что он назвал меня. Отец меня узнал! Узнал и даже не поздоровался!

Как в камине искра полыхнула от полена, также и во мне вспыхнула злость!

Нет, я не ждала чуда. Не надеялась на тёплый приём, и всерьёз рассматривала вариант, что меня не узнают вовсе. Но Баригор постоянно повторял, как сильно отец сожалеет, что безмерно меня любит и скучает. Даже Ба на прощание сказала, что он уже за все заплатился. Ну что ж думаю теперь всем очевидно, кто был прав. Плевать он хотел! Да и я тоже!

– Командор Шортсон, – резко обернулась и вскинула голову, чтобы посмотреть прямо в глаза мужчине, подарившему мне жизнь – я отправилась на границу, чтобы собрать прослю и спасти детей Лостиркуда от эпидемии чумки.

– Зачем так рисковать, если можно было попросить помощи и вызвать целителей? – глаза цвета стали смотрели в упор и меня пробила холодная дрожь, несмотря на то, что стояла я по-прежнему рядом с камином.

– И сколько раз надо было попросить? – ехидно бросила в ответ, уперев руки в боки – Потому что тех, тринадцати запросов не хватило! Может нам повезло бы на четырнадцатый?

– Тринадцать запросов? – удивление скользнуло в серых глазах, но голос командора остался ровным. Он перевёл вопросительный взгляд на Баригора, а дождавшись его короткого кивка, резко выдохнул – Понял, разберусь.

Вот так просто. Любая проблема по плечу всесильному Долиру диль ван хейзен Шортсону. Конечно, легко быть непобедимым, когда у тебя нет сердца и чувств. После минутной задумчивости, командор встал и совершенно спокойно продолжил.

– Что ж все ясно. Баригор, я постараюсь сделать все, что в моих силах, но сам понимаю. – лицо его все-таки слегка исказила пренебрежительная гримаса – Итак, вас расквартируют прямо в имперском корпусе, уже все готово. Снаружи гвардейцы и они вас проводят. А вечером зайдут к шести часам, чтобы проводить на приём, в честь прибытия делегации из Северной столицы. Его даёт принц. Конечно, лучше бы нам встретиться с королем, но заручиться поддержкой наследника тоже неплохо. В комнатах найдёте парадную форму, – надо же и опять скривился. На секунду, но я точно видела. После этой заминки разговор продолжается со мной. Глаза в глаза, словно остальные члены делегации уже покинули кабинет – Госпожа Северная, приношу извинения, к появлению гражданских я был не готов. Но сейчас мы с вами это исправим. Просто придётся чуть задержаться и пройти со мной по этажам. – мужчина как-то нервно сглотнул и слегка дрогнувшим голосом добавил – Если вы непротив?

Издаётся? Волнуется? Просто не хочет возиться? Великий кодекс поведения аристократов не даёт ему морального права бросить члена делегации в коридоре? Ну в бездну! После седмицы в пути по северу, постоянного напряжения и редких привалов, я готова с демоном пройти, не то что с папочкой!

– Естественно, – спокойно бросаю я и разворачиваюсь, чтобы поднять свой рюкзак. Вот только накинуть его на плечо мне не позволяет твёрдая и уверенная рука командора, перехватившая потрёпанную ручку. И как он так быстро здесь очутился? Порталом что ли?

– Позвольте? – ровно спросил он, но глаз не поднял. Ох уж эта вежливость!

– С удовольствием! – бросила я с улыбкой. Ну что? Спина у меня уже отваливается, а гордость должна быть уместной и не идти во вред здоровью.

Отец поднял на меня серые глаза и застыл с таким изумленным лицом, будто увидел впервые. Отчего я стала улыбаться только шире. Тут бы смех сдержать, а то искреннее удивление на аристократических физиономиях, знаете ли уморительное зрелище.

Мы двинулись разбираться с моим местом жительства. Усталость начала брать свое, и я перестала вглядываться в богатые коридоры, удивляться различным украшениям, а главное перестала слушать разговоры. Они все равно шли по одному и тому же сценарию. Отец задавал вопрос, получал быстрый ответ, его лицо моментально выдавало реакцию, чаще всего недобольную, после чего мы направлялись дальше.

Я шла на чистом упрямстве и из последних сил, поэтому когда командор начал очередной диалог, то махнула на все рукой. Села на ближайшее кресло и даже прикрыла глаза. Тело наконец окончательно отогрелось после постоянной стужи северных земель. И теперь меня нещадно клонило в сон.

– Устала? – я резко распахнула глаза, услышав знакомый голос, но намного ближе.

Прямо передо мной на корточках сидел отец. Близко, даже слишком. Может быть поэтому мне показалось, что он выглядит взволнованным.

– Лиабэл, прости. Я правда не знал, что ты прибудешь. – вдруг очень тихо начал он. Потом тяжело вздохнул и слегка дрожащим голосом продолжил – Сейчас в имперском корпусе остались только комнаты в уже заселенном крыле. У меня просто нет возможности найти для тебя место поспокойнее.

– В смысле? – я еле прошептала вопрос, даже не пытаясь уловить проблему, а для начала хотя бы придти в себя после того, как меня назвали по имени.

– Есть комнаты, но у тебя будут соседи, – смущенно проговорил командор – мужчины соседи. Или обычные гвардейцы, или члены вашей делегации.

– Что? – воскликнула, но быстро сбавила громкость – Прямо в одной комнате жить? Может я лучше на постоянный двор?

– Конечно, не в одной комнате! – вторя мне вскрикнул командор, и также успокоился, но все равно смутился – В соседних.

– Ой, ну и ладно! – рассмеялась я, поняв, что проблема не стоит и выеденного яйца – Сели, рядом с нашими, так и не заблужусь если что.

На меня снова смотрели с крайней степенью изумления. Демоновы приличия! Вечно я про них забываю!

– Простите! Командор Шортсон, я хотела сказать селите, – затараторила, смутившись – Простите, не хотела вас оскорбить.

– Госпожа Северная, – обреченно покачал головой мужчина, но потом будто собрался и продолжил – нет! Лиабэл. И я хотел бы звать тебя именно так. А ты можешь обращаться ко мне не только на ты, но и по имени. О большем я и не смею просить.

Вот теперь пришла моя очередь изображать крайнюю степень изумления.

– Я все понимаю, – мужчина тепло улыбнулся, верно поняв мое выражения лица – это для тебя слишком. Но если бы ты согласилась. Прошу, пожалуйста!

– Да без проблем, – тяжело сглотнув, проямлила я. В конце концов нам ещё предстоит непростой разговор, было бы неплохо начинать его будучи в более-менее нормальных отношениях – Долир.

– Уже что-то. – грустно усмехнулся он – Пойдём, тебе нужно отдохнуть.

– погоди, мне нужно с тобой поговорить! – набралась смелости я. Никогда не любила откладывать на завтра то, что можно сделать сегодня!

– Прямо сейчас? – левая бровь вопросительно взлетела вверх.

– Ну, нет, – пробормотала в ответ – но и затягивать нельзя.

– Тогда завтра, – вроде бы спокойно, но безапелляционно отрезал командор – сейчас тебе правда лучше подготовиться к приему.

Кивнула и снова двинулась за отцом. Все-таки он прав. Я без сил, а разговор нам предстоит сложный.

Мы быстро добрались до двери, которую мужчина открыл, поставил внутрь рюкзак и отдал мне ключ.

– Внутри есть все удобства, чуть позже принесут обед. Располагайся и отдыхай. Дорога была сложная, а встреча с высшим светом испытание ничуть не легче, – проговорил командор.

– Спасибо! Постараюсь подготовиться. – я хотела было зайти, но мужчина продолжал стоять, словно пытался решиться – Что-то ещё?

– Да, – наконец отреагировал отец – позволишь проводить тебя на приём?

– А разве сюда, за нашими не зайдут гвардейцы? – я уже устала удивляться.

– Зайдут, но мне хотелось бы сопроводить тебя лично, – и он замер.

Я было открыла рот, чтобы отказаться. Не зачем пользоваться вежливостью человека, которому манеры вбили на уровень рефлексов. Как дверь напротив распахнулась. Из неё вышел новенький, окинул нас нечитаемым взглядом и тоже замер. Да что они все встали и смотрят на меня!

Как же не вовремя! Хотя с другой стороны, очень даже. Отличное напоминание, что если откажусь, придётся провести лишнее время с Гастилем. Пусть всего лишь дорогу от комнаты до приема, но если можно этого избежать, то почему бы и нет?

– Отлично, буду премного благодарна, – выпалила я, юркнула в комнату и закрыла дверь.

Ох, ещё же ключ есть! Просто прекрасно, закроюсь и на него!

Глава 8

Гастиль диль ван хейзен Примонд

Я спокоен. Я абсолютно спокоен. Все эти внимательные взгляды, личное размещение и даже желание сопроводить на приём – это просто дань вежливости. Я бы тоже так поступил. Ведь правда же?

И не важно, что командор Шортсон единственный в высшем свете, кто не расшаркивается только ради приличий. В конце концов, речь идёт о девушке, он мог сделать исключение.

Я проговаривал это про себя вновь и вновь, даже почти верил. Если бы не одно маленькое но. Откуда бездна его раздери, высший аристократ знает рыжую? Называет по имени, хотя никто никого не представлял!

Такая небольшая деталь, но как меняется весь контекст. Взгляды из изучающих превращаются в заинтересованные. Вежливое отношение к гостям в едва прикрытую заботу. Нежелание оставлять девушку с ее собственной делегацией в ревность. Или это уже моя собственная?

Стоило мне встретиться взглядом с травницей, как она сразу же приняла приглашение. Так не хочет находится рядом? Даже просто идя по коридору? Ну и бездна с ней!

Слишком много дел, мне нужно спешить домой. Чтобы успеть застать там отца. Может даже уговорю его прийти на приём. Если сможем заручиться его помощью, то они с мамой весь двор смогут уговорить. Вот и сосредоточимся на главном.

В Колдтранде уже начинает холодать. Осень подходит к концу и вот-вот ляжет снег. Однако после севера, столица показалась мне на удивление душной. Высокие здания, поражающие своими фасадами и величием стали давить. А плотный поток людей на тротуарах, всадников и экипажей на дорогах раздражать до дрожи.

Увидев ворота нашей городской резиденции я чуть было не выдохнул от облегчения. Поэтому пришлось задержаться ещё на минуту. Соберись, Гас. Ты помнишь куда ты идёшь. Поэтому лицо беспристрастнее, сердцебиение помедленнее, дыхание поровнее.

Я позвонил, и кованые ворота послушно распахнулись, признавая хозяйскую кровь. Прошёл сквозь небольшой сад. Все кустарники уже укрыты от холодов, и не дай Боги садовнику погубить хоть один цветок или куст. Мать держала только проверенных и работающих слуг, потому что все в доме – это лицо хозяина. И пыль на канделябре под потолком, ляжет грязным пятном на твоём собственном лице. Стоит ли говорить, что у моих родителей лица были идеальными. Как и все остальное.

Зайдя в дом, меня уже встречал дворецкий. Заученные фразы приветствия, чаша с водой для омовения рук и лакей, чтобы принять верхнюю одежду. Делаю все наспех, не желая тратить драгоценные секунды.

– Отец у себя? – резко, даже слишком бросаю я.

– Да, господин, – как ни в чем не бывало отвечает дворецкий.

Коротко киваю и устремляюсь в кабинет папеньки на первом этаже. Зря я переживаю, нашу прислугу и отборной бранью из себя не выведешь. Но время проведённое в Лостиркуде отпечаталось во мне. Там не важно с кем ты говоришь. Грубость местные не прощают, будь ты хоть трижды аристократом. Конечно, усыплять, как травница никто не будет, но и на помощь не придут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.